

Видя искреннее раскаяние Лун Сяотяня, Хань Юй решил больше не упорствовать:

— Хорошо, раз уж ты настаиваешь, я принимаю.

Лун Сяотянь и Сан Бяо словно заново родились — камень, висевший у них на душе, наконец свалился.

— Благодарю вас, господин Хань Юй!

Оба принялись один за другим бить поклоны, выражая свою признательность.

Окружающие их люди в этот момент попросту лишились дара речи. Отдать две виллы стоимостью в десятки миллионов, да еще и вымалывать прощение с поклонами — что это вообще было? Все присутствующие пребывали в глубоком шоке. Такого в истории города еще не случалось.

— Ты! Немедленно оформи все документы и перепиши виллы на имя господина Хань Юя! — приказал Лун Сяотянь, указывая на сотрудницу отдела продаж.

Девушка, до смерти перепуганная, едва не лишилась чувств. К счастью, Хань Юй не стал сводить с ней счеты, иначе на асфальте сейчас лежала бы она, истекая кровью. В душе она горько раскаивалась. Кто бы мог подумать, что слепая женщина и нищий парень заставят самого главу Общества Черного Тигра склонить голову!

— Я... я сейчас же все оформлю! — пробормотала она, с трудом сглотнув ком в горле, и, дрожа, побрела заниматься документами.

Вопрос с жильем был решен. Хань Юй не хотел здесь задерживаться и, отклонив приглашение Лун Сяотяня на банкет, вместе с Е Юйцинь вернулся в старый дом.

В обветшалой комнате Е Юйцинь с предельно серьезным лицом спросила:

— Сяо Хань, скажи матери честно, чем ты занимался эти пять лет?

Пять лет назад Хань Юя приговорили к тюремному заключению, но Е Юйцинь не знала, что по дороге в тюрьму на него было совершено покушение. Все эти годы она пыталась разузнать хоть что-то, тратила последние деньги, чтобы добиться свидания, но постоянно натывалась на препятствия, из-за чего сполна испила чашу материнского горя. Теперь, когда сын вернулся, он казался совсем другим человеком, и как тут было не засомневаться?

— Мама, не волнуйся, я не делал ничего дурного, — Хань Юй понимал тревогу матери и на ходу придумал оправдание: — На самом деле, за хорошее поведение меня освободили досрочно, через три года. Просто мне было стыдно возвращаться к тебе таким, вот я и уехал в другой город, занялся мелкой торговлей. За эти два года заработал прилично, вот и осмелился вернуться.

Объяснение звучало притянутым за уши, но ничего лучше он придумать не смог. Чтобы мать не продолжала допрос, он поспешил сменить тему:

— Кстати, мама, давай больше не будем здесь жить, и массажный кабинет пора закрыть. Мы переедем на виллы Бэйху, теперь ты будешь только отдыхать. О деньгах не беспокойся, я за эти годы заработал достаточно, нам хватит.

— Виллы Бэйху? Господи помилуй! Юйцинъ, откуда у вас вдруг взялись такие деньги?

— Это место безумно дорогое, там живут только самые влиятельные люди Чжунхая.

— Тетя Юйцинъ, вы собираетесь переезжать?

В этот момент у дверей послышались голоса. Вошли две женщины средних лет, а с ними — молодая девушка с чистыми, невинными чертами лица. Услышав шум, Е Юйцинъ поспешно поднялась:

— Сяо Хань, поздоровайся. Это тетя Гуй Сян и тетя Ла Мэй, а это дочь соседей из семьи Шэнь — Шэнь Яньсинь.

Все эти годы, будучи слепой и немощной, она выживала лишь благодаря помощи этих соседей.

— Тетя Гуй Сян, тетя Ла Мэй, госпожа Шэнь, здравствуйте, — Хань Юй поспешно встал, чтобы поприветствовать гостей.

Все трое с облегчением улыбнулись:

— Так это и есть Хань Юй? Как хорошо, ты наконец-то вернулся.

— Мальчишка, хорошо, что вернулся. Ты хоть знаешь, сколько твоя мама натерпелась за эти годы? Особенно когда хлопотала о твоём деле: ни связей, ни помощи, везде одни двери закрыты. Днями напролет слезы лила. Теперь, когда ты вернулся, должен окружить её заботой.

В этих словах сквозила невыразимая горечь. Если бы не вера в то, что однажды она снова увидит сына, слепая и больная женщина давно бы сломалась.

Тут Шэнь Яньсинь с улыбкой произнесла:

— Брат Хань Юй, ты меня помнишь? Мы виделись в детстве. Не ожидала, что спустя столько лет ты так возмужал.

— Помню. А ты стала еще красивее, — Хань Юй, конечно, помнил её. В детстве он часто навещал дедушку и бабушку, но после их смерти больше сюда не возвращался.

За долгие годы Шэнь Яньсинь превратилась в настоящую красавицу. Он помнил, как в детстве она бегала с соплями под носом и громогласно заявляла, что, когда вырастет, выйдет за него замуж.

В доме воцарилась оживленная и теплая атмосфера, все оживленно беседовали. Но вдруг Е Юйцинь позвонили.

— Что? Хорошо, хорошо, я сейчас же буду в больнице!

— Мама, что случилось? — встревоженно спросил Хань Юй, увидев лицо матери после разговора.

— Из больницы звонили, сказали, что твоему дедушке стало хуже, нужно срочно ехать.

— Дедушке? Но ведь у него всегда было крепкое здоровье?

Когда-то дед был одним из акционеров корпорации Диншэн, но рано вышел на пенсию и жил в родном доме, наслаждаясь покоем. Е Юйцинь помрачнела, словно скрывая что-то, и не спешила отвечать. Лишь тетя Ла Мэй решилась открыть правду:

— Сяо Хань, ты многого не знаешь. Когда в клане Хань случилась трагедия, твой отец погиб, а мать от горя ослепла. Узнав об этом, дедушка не выдержал удара — его разбил паралич. Твоя мать перевезла его в Чжунхай на лечение, и вот уже пять лет он лежит в больнице. Она навещает его каждые два дня.

— Что? И дедушка тоже... — Сердце Хань Юя сжалось от боли. Он и представить не мог, что его беды коснулись даже деда, жившего так далеко.

— Сяо Хань, не вини себя. Дедушка уже в годах, болезни неизбежны. Не будем терять время, поезжай с мамой в больницу.

Е Юйцинь не хотела нагружать сына лишними переживаниями, поэтому и молчала. Хань Юй кивнул, не медля ни секунды, выбежал на улицу, поймал машину и помчался в больницу.

Как только они подошли к палате, изнутри донеслись резкие, злые выкрики:

— Старый хрыч! Пять лет парализован, и надо же было тебе свалиться именно сейчас, когда ты так нужен!

Голос женщины показался ему до боли знакомым. Вслед за ней заговорил мужчина:

— Старейшина Е, не спеши помирать. У тебя в корпорации Диншэн остались пять процентов акций. Подпиши договор о передаче доли, а потом можешь отправляться на тот свет.

Эти слова прозвучали прямо перед носом у Хань Юя и Е Юйцинь. Ярость мгновенно вспыхнула в груди Хань Юя. Эти голоса принадлежали его родному дяде и тетке — Хань Биню и Чжоу Фэн!

— Что вы здесь делаете?! — рявкнул Хань Юй, врываясь в палату.

Хань Бинь и Чжоу Фэн вздрогнули от неожиданности. Хань Бинь, который как раз пытался

силой прижать руку старейшины Е к бумаге, поспешно спрятал договор за спину и в панике пролепетал:

— А, это Сяо Хань и Юйцинъ... Как вы так быстро добрались?

Он совсем забыл, что Хань Юй вернулся, и рассчитывал, что слепая Е Юйцинъ не сможет приехать так скоро.

— Дядя, ты перешел все границы! — Хань Юй сжал зубы от гнева.

Даже если не брать в расчет, причастен ли Хань Бинь к событиям пятилетней давности, одно то, что он все эти годы не помогал матери, уже говорило о полном отсутствии совести. А ведь если бы не поддержка отца Хань Юя, дядя давно бы побирался на улице. Мало того, что он захватил компанию, так теперь еще и решил отобрать последние крохи у умирающего деда!

Хань Юй наконец понял: скорее всего, все эти пять лет дивиденды, принадлежавшие деду, оседали в карманах дяди. Иначе как объяснить, что его мать дошла до такой нищеты?

<http://bllate.org/book/23708/2639329>